

100 ЛЕТ АРКАДИЮ КУЛЕШОВУ

ВЕРНИСАЖ

Дружили два таланта

Алхимия
Символа

Однажды, когда Кулешов трудно выздоровел после затяжной болезни, Твардовский, шутя, сказал ему: «Эх, Аркадий, какие стихи собрался я написать на твою смерть...» Теперь-то мы знаем, что случилось всё наоборот: великий русский поэт ушёл из жизни раньше, а белорусский классик посвятил его памяти поэму «Варшавский шлях». Но, согласитесь, что так жёстко шутить могли только очень близкие люди. И они действительно были близки. С той самой первой встречи, о которой Аркадий Александрович вспоминал: «Это было весной, скорее всего в 1935 году. Я зашёл в наш минский Дом литератора и вижу: сидит за столиком Александр Твардовский и читает газету «Літаратура і мастацтва», и вижу, что читает отрывок из моей поэмы «Горбун». Прочитал и говорит мне, что в нём плохи два места: то, где я пишу, что Анисима Шкроба в первые годы революции посещали эсеры, и другое, что он, то есть Шкроб, имел «широкий кулачки зад». Первое плохо потому, что эсеры, мол, это не купцы, не лавочники и даже не попы, чтобы употреблять это слово в собирательном смысле, а второе, мол, потому, что «широкий зад» — место общее и, мол, есть кулаки и без «широкого зада». Замечания, сделанные им по моей поэме «Горбун», произвели на меня сильное впечатление. Твардовский был для меня человеком малоизвестным, а замечания его я принял сразу и почувствовал, что они исходят от зрелого мастера».

Трудно сказать, какими были бы их дальнейшие отношения, если б эти замечания Кулешов воспринял иначе... Но есть и не менее благодарные признания. Отвечая на вопросы анкеты журнала «Юность», Кулешов сказал следующее: «...По-настоящему, до конца я понял, что должен делать в литературе, когда прочёл поэму Твардовского «Страна Муравия»... Как я благодарен тому, что встретил эту вещь в советской литературе. Захотелось свой накопленный опыт, наблюдения и размышления над народной жизнью сделать предметом искусства». И он великолепно сумел осуществить это желание. Не без дружеской поддержки Александра Грифиновича.

Неслучайно именно на его квартире состоялось и первое чтение знаменитой поэмы Кулешова «Знамя бригады». Вот как вспоминал об этом Твардовский. «Зимой 1942 года в одной из москов-

ских квартир собрался дружеский кружок писателей послушать белорусского поэта Аркадия Кулешова, прибывшего с фронта с новой поэмой в полевой сумке. Первоначальное знакомство с этой вещью — одно из самых ярких и дорогих для меня литературных воспоминаний военного времени... С первых же глав поэмы, прочитанных автором, стало ясно, что он просто не мог не написать её.

Аркадий Кулешов подписывает свою книгу Александру Твардовскому. 1949 год.

Это было слово, которое не ждёт особых внешних условий, чтобы явиться из сердца поэта, а даже скорее всего и естественнее может явиться тогда именно, когда трудно. И чем дальше читал Кулешов, тем всё чаще мы просили повторить отдельные места и порывались заглянуть в рукопись своим глазом, ещё раз убедиться, что они есть на самом деле, эти за душу берущие, простые и полные большой новизны и силы слова и строки...

Услышать такое от поэта, сказавшего однажды: «А всего иного пуце не прожить наверняка — без чего? — Без правды суесть, правды, прямо в душу бьющей, / Да была б она погуце, / как бы ни была горька», — мало кому приходилось. Я привёл лишь несколько слов из легендарной поэмы о Василии Тёркине. Но многие ли знают, что такой же весёлый и находчивый герой жил на страницах

другой фронтовой газеты в более чем восьмидесяти стихотворениях Аркадия Кулешова. Только звали этого героя — Алексеем Петров. И вообще о родственности этих поэтов написано многое, но далеко не всё. Они перекликались поэмами где-то на вершинах поэтического осознания одной и той же народной жизни. «Страна Муравия», «Василий Тёркин», «Дом у дороги», «За далью

бы. Поэма Кулешова несомненно принадлежит к этому ряду произведений».

6 февраля исполнилось 100 лет со дня рождения Аркадия Кулешова — народного поэта Беларуси, дважды лауреата Государственной премии СССР, лауреата Государственной премии Беларуси имени Я. Купалы. В его судьбе поражающе много. И прежде всего фантастически раннее начало творческого пути: первое стихотворение опубликовал в Климовичской окружной газете в 12 лет, а потом в республиканском журнале «Польмя» появилось стихотворение «Бывай». Да, то самое, которое благодаря музыке Игоря Лученка тревожит проникновенной песенной нежностью каждого из нас.

Пайшла, ніколі ўжо не вернёшся, Алеся. Бывай, смуглявая, каханая, бывай. Стаю на ростанях былых,

а з паднябessa Самотным жаўранкам звініць і плача май.

Можете представить, что это написано 14-летним мальчиком? Вдохновила юного поэта реальная красавица Олеся Корыткина. Это почти детское увлечение Кулешов пронёс сквозь всю свою поэтическую жизнь...

В одном из писем Твардовского, опубликованном в журнале «Неман», читаем: «Дорогой Аркадий! Вот что мне пришлось на мысль как-то ты должен засесть за автобиографическую повесть, — ты мне кое-что рассказывал о своём детстве, помнится, там есть великолепные эскизы, например, как ты жил мальчиком один в хате, и т.п. Уверен, что получится. Для затравки почитай «Детство» Толстого, Горького, Королёнка, Герцена, даже Рыленкова...» Да, два искренних таланта умели искренне дружить.

И вновь в памяти всплывают строки из «Варшавского шляха»:

Нет, не широк он, мир, для мысли тесной, В нём истины стареют что ни год. Пусть душу разрывает звук железный, А ты держи ответ прямой и честный За славу, за державау, за народ.

Адресованы они Кулешовым Александру Твардовскому и, конечно же, самому себе. Ибо им всегда суждено дружески оставаться рядом на просторах поэтической вечности.

ИЛЬЯ СЛАВИНСКИЙ

ЕЛИЗАВЕТА БАЖЕНОВА

В Галерее искусств Зураба Церетели состоялось открытие выставки графических произведений российского художника Александра Калугина и белорусского — Юрия Яковенко «Большая энциклопедия иносказаний».

Михаил Верхоланцев — график, книжный иллюстратор, член-корреспондент РАХ — отметил, что Юрий Яковенко отличает собственные правила умелого компоновщика и рисовальщика, и процитировал строки О. Мандельштама:

А посреди толпы стоял гравировальщик, Готовый перенести на истинную медь То, что обуглившись бумага рисовальщик Лишь крохоборством успел запечатлеть.

Юрий Яковенко отмечен дипломами и наградами международных выставок и биеннале графики, его персональные выставки проходили в России, Испании, Литве, Бельгии, Швеции и других странах.

Работающий в технике традиционного офорта, художник предпочитает создавать серии гравюр, объединённых одной темой: «Архипелаг», «Знаки», «Алхимия», «Руны», «Алфавит».

Художественные критики отмечают, что Яковенко, используя трудоёмкие техники, такие как офорт, мещо-тинта и акватинта, создаёт свою модель окружающего нас пространства, складывая её из культурных знаков и символов разных времён.

И действительно, взгляды в работы Ю. Яковенко, хочется угадать и заговорить на языке мироощущения автора, всматриваясь то в отдельные штрихи, то фокусируя взгляд на изображении в целом. Даже человеку мало знакомому с миром графики будет сложно не заметить сказочных и мифологических черт — фольклорная сторона рисунков легко определяется. Гравюры можно рассматривать бесконечно, выхватывая из ткани произведения образы, близкие или, наоборот, непонятные, побуждающие к поиску значения увиденного. Особенно интересен проект «Алфавит» — стремление художника показать единство культурного кода всего человечества — от времён становления письменности до наших дней, напомнить о роли буквы, слова, языка в современном мире.

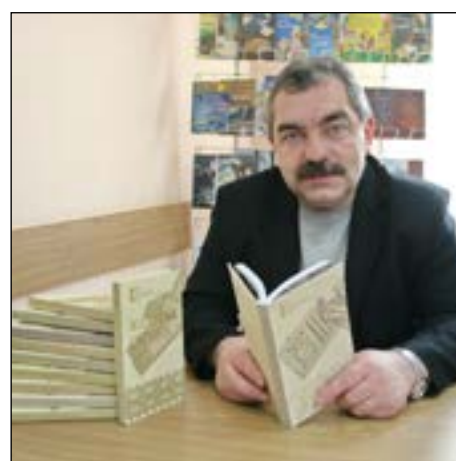
Справедливость — аркан. Сентябрь 2013, офорт.

Звёзды Содружества

Поэзи

«Работаю с неслыханной охотой...»

«Душа росинкою дрожит»

— Алексей Николаевич, несколько слов о самом проекте.

— Серию книг «Созвучие сердец» в нашем издательстве, которое в основном занимается выпуском литературно-художественной периодики, задумали и выпустили в 2013 году, когда Беларусь председательствовала в СНГ. Координатором проекта выступила первый заместитель министра информации Республики Беларусь Лилия Ананич. Много внимания к реализации идеи проявил и министр информации Олег Пролесковский. Сложилась доброжелательная атмосфера, позволившая за один год издать 11 книг, представляющих в основном литературу стран СНГ с 1991 года. В каждом томе — новые переводы белорусской поэзии и прозы и поэзии и прозы той или другой страны. В подзаголовке серии так и очерчивали пространство: «Созвучие сердец: Беларусь — Россия», «Созвучие сердец: Беларусь — Азербайджан», «Созвучие сердец: Беларусь — Казахстан», «Созвучие сердец: Беларусь — Узбекистан»... России посвятили два тома: первый — литература, созданная на русском языке, второй — переводом на русский язык литературы народов России.

— Насколько сложно было за один год реализовать такой проект?

— Так получилось, что мы шли к этому проекту все предыдущие годы. Во-первых, внимательно следили за тем, что происходит в национальных литературах постсоветских государств, что именно переводится на русский из киргизской, узбекской, казахской, азербайджанской и других литератур... Во-вторых, начиная с 2007 года, Министерство информации Республики

На заседании Международного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ принято решение о присуждении директору — главному редактору издательского дома «Звезда» Алексею Карлюкевичу и заместителю редактора — главному редактору журнала «Неман» Алексею Бадаку за издательский проект «Созвучие сердец» премии стран СНГ «Звёзды Содружества». О том, какую серию книг издали в минувшем году в Минске, нашему корреспонденту и рассказал её составитель — поэт и прозаик АЛЕКСЕЙ БАДАК.

Беларусь, Союз писателей Беларуси проводят международный круглый стол «Художественная литература как путь друг к другу». В разные годы в его работе приняли участие писатели не только Польши, Литвы, Черногории, Сербии, Болгарии, но прежде всего поэты, прозаики, переводчики из России, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Украины, Туркменистана... Только из Российской Федерации за последние годы к нам приехали Вячеслав Куприянов, Валерий Казаков, Алексей Кожелуб, Александр Казинцев, Александр Ливергант, Вячеслав Ар-Серги, Ренат Харрис, Роберт Миннуллин... Прямые контакты становились основой нашего творческого сотрудничества в специальных выпусках белорусско-российских номеров журнала «Неман» и отдельно много представлял из литератур народов стран СНГ. Мы находимся в тесной дружбе с посольствами государств — членов СНГ. Потом, издательский дом «Звезда» активно издаёт переводную литературу. И на русском, и на белорусском языках. А сколько книг писателей России мы выпустили — сборник рассказов Валентины Распутина, книгу стихотворений Евгения Евтушенко «Серёжка ольховая», биографический роман Бориса Костина «Симеон Полоцкий», книги Валерия Казакова, Любови Турбиной, Алексея Кожелуба... Вся эта атмосфера творческого сотрудничества и помогла реализовать издание многоотомной серии «Созвучие сердец». Мы очень признательны МФГС за такую высокую оценку нашего труда...

— Мне кажется, организация такого партнёрства возможна только в Беларуси...

— Несомненно, приоритеты некогда политизированного определения «дружба народов — дружба литератур» имеют у нас важное, настоящее значение, художественная литература является мостом дружбы между народами и странами. В этом проявляется и своего рода государственная политика. Хотя, думаю, что стоит захотеть, оглянуться вокруг — и подоб-

ные процессы единения, сотрудничества, представления интересных явлений в литературе друг друга можно организовать и в других странах. Ведь какую из нынешних стран СНГ ни возьми, в каждой из них большие, оригинальные мастера были и активными, искренними, настоящими переводчиками. У нас — Максим Танк, Рыгор Бородулин, в Туркменистане — Керим Курбаннепесов, Мамед Сеидов, на Украине — Максим Рильский...

— Серия издана. Вы получили премию «Звёзды Содружества»... Продолжится ли в издательском доме «Звезда» работа по представлению литератур стран СНГ?

— А мы и не останавливались. Уже сегодня идёт работа по созданию портала «Созвучие», где в электронной версии мы познакомим читателя на русском языке с новыми переводами азербайджанских, казахских, армянских, узбекских, киргизских, молдавских, таджикских, туркменских, украинских, белорусских поэтов и прозаиков. Готовится к выпуску в свет печатный альманах с тем же названием — «Созвучие». Продолжается и развитие школы белорусского перевода. Никола Метлицкий, к примеру, составляет антологию поэзии народов Северного Кавказа на белорусском языке. Рагнед Малаховский и Татьяна Сивец работают над переводами удмуртских, якутских, чувашских поэтов. Есть у нас партнёры по организации работы подобного рода в России и других странах.

— Остаётся, Алексей Николаевич, пожелать вам успехов и выразить надежду, что все активные участники переводческого процесса будут помнить замечательные слова Бориса Слуцкого: «Работаю с неслыханной охотой, / Я только потому над переводами / Что переводы кажутся пехотой, / Взрывающей валы между народами».

— И я на это надеюсь! Спасибо «Литературке» за внимание к нашим творческим проектам!

Беседу вёл МАКСИМ ДОВНАР

НИКОЛА МЕТЛИЦКИЙ

Душа росинкою дрожит,
Судьба ведёт меня по жизни,
Но довелось мне пережить
Свою великую Отчизну.

Что новой мыслью рассветать
Пришлось, нисколько не бедую,
Мне довелось ведь привлечь
Свою державу молодую.

Пустькай живёт, душой поёт,
Не зная горестной тревоги...
И в стены новые её
Вложит свои хоча я строки.

За Глиннице урочище Сокава,
Поодаль от осушенных болот.
Какие тут на солнце млеют травы,
А воздух весь на вкус — лечебный мёд!

Березки в межлесье — бель берёсты
Покрывает белою иль сивом...
Завлечь сюда сумели жизни вёрсты,
Чтоб мог я стать земной красы ловцом.

Два одиноких дуба перед лесом —
Как бы ворота в этот знатный рай.
Бурлит здесь дух твой, милое Полесье,
И льётся где-то в небе черз край.
А солнышко светит и величаво
Лучится в грёзах синей высоты.
За Глиннице урочище Сокава —
Как торжество природной красоты.

Чернобыль

Четверть века ты в сны
к нам приходишь виной,
Смертоносной и вольной угрозой.
Веет нынче сквозь годы твой дух ледяной

Ужасающей явью безбожной,
Ты восстал над землёю, как ядерный гриб,
Твои волны себя разматали.
Вновь сжимается сердце: а вдруг не смогли б,
Ну а если б мы не умерли?

Что же, в зоне, очерченной скорбью и злом,
Почивай себе тихо навечно...
Мы тебя победили, отдали на слом
Только жаждаю жить человеческой.

Я иду по забытой земле... Пустыри...
И несую своей памятью много.
Жертв сегоднешних больше себе не беру,
Никола здесь под небом не трагич.

Мне смертельной отравы хватило сполна
На свиданиях с отчизной бесправной.
Знай об этом... А просьба... А просьба одна:
Никола не касайся отравы.

Я хочу, чтоб в столетях жила Беларусь,
Чтобы соречь избыло Полесье.
Там и встретит счастливую пору свою
И моя, болью сжатая, песня.

Будет память потомков святою будить,
Силы духа порывисто множить.
И все муки, Чернобыль, твои остудит
Растревоженным душам поможет.

Глиннице

Это Глиннице, — поворота
На дороге ты не мини!
Отряса свой сон короткой,
Помнят Мележа Курени.

Сколько здесь расцветало счастья,
Сколько слёз пролилось в беде.
К избам этим душой припасть бы, —
Защитить и помочь тебе.

Одолеть бы мгновенья скорби
И ступить на большак бы твой,
Смутно помня, что и Чернобыль
Дышит гибелью за спиной.

Ветру буйному негде деться, —
Снег оттуда метёт везде...
Перенять бы горячим сердцем
На страдальческой здесь версте.

Перевёл ИЗЯСЛАВ КОТЛЯРОВ

«ЛГ» поздравляет Николу Метлицкого с 60-летием и желает ему здоровья и новых творческих успехов.